

УДК 37.013.73

Проблема развития современного ребенка в условиях информационной социализации

Слепцова Ирина Федоровна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры управления ГАОУ ДПО МО «Корпоративный университет развития образования», завкафедрой дошкольного и начального образования АНО ДПО «Институт развития образовательных технологий», Москва; pkasoy@yandex.ru

Аннотация. Каковы особенности развития современного ребенка в условиях информационной социализации? В результате изучения характера воздействия цифровых устройств на психику ребенка дошкольного возраста были выявлены особенности и риски современной социокультурной ситуации, определены особенности ранней цифровой социализации детей, охарактеризованы условия создания цифровой среды, указаны риски цифровой социализации, соотношение проектной деятельности и цифровизации, раскрыта роль взаимодействия педагога с детьми в развитии саморегуляции, а также проблема цифровой модернизации образования. В исследовании анализируются точки риска и зоны роста. Отмечается смена парадигм образования, культурологическое значение которого определяется как среда развития личности. Приводятся результаты научных исследований: гаджет и психическое развитие ребенка; развитие мотивации в детстве; саморегуляция и совместное экранное время; ребенок и цифровая среда; проектная деятельность и цифровизация. Обозначена проблема цифровой модернизации образования с точки зрения безопасности, связи с будущим, междисциплинарного и компетентностного подходов.

Ключевые слова: парадигма образования, цифровая социализация, саморегуляция, проектная деятельность, гаджет, цифровая среда, риски цифровизации.

Для цитирования: Слепцова И.Ф. Проблема развития современного ребенка в условиях информационной социализации // Дошкольное воспитание. 2026. №7. С. 24–31

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

The problem of modern children's development in the context of information socialization

Slepsova Irina F., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Integrated Safety and Health Care Corporate University of Education Development, Head of the Department of Preschool and Primary Education Institute for the Development of Educational Technologies, Moscow; pkasoy@yandex.ru

Abstract. What are the features of the development of a modern child in the conditions of information socialization. To study the impact of digital devices on the psyche of preschool children. To identify the features and risks of the current socio-cultural situation; to determine the features of early digital socialization of children based on the analysis of scientific research; to characterize the conditions for creating a digital environment for children; to identify the risks of digital socialization of children; to show the relationship between project activities and digitalization aimed at supporting children's initiative; to reveal the role of teacher-child interaction in the development of self-regulation; and to characterize the problem of digital modernization in education. As results analyzing the points of risk and growth areas. It highlights the shift in educational paradigms, where the cultural significance of education is defined as an environment for personal

development. The results of scientific research in the following areas are presented: gadgets and children's mental development; development of motivation in childhood; self-regulation and shared screen time; children and the digital environment; project activities and digitalization. The article also highlights the issue of digital modernization of education from the perspective of security, connection with the future, and an interdisciplinary and competence-based approach.

Keywords: education paradigm, digital socialization, research, self-regulation, project activities, gadget, digital environment, risks of digitalization.

For citation: Sleptsova I.F. The Problem of Modern Child Development in the Context of Informational Socialization // Preschool Education. 2026. №7. P. 24–31.

5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education

Смена парадигмы образования

Мы живем в век рисков и постмодернизма. Анализ литературных источников позволяет фиксировать изменения культурной этики, когда в многочисленных научных исследованиях объектом изучения становятся не просоциальные действия и установки человека (сотрудничество, эмпатия, дружба и др.), а формы анти-социального поведения (агрессия, вражда, травля и др.) [1]

В условиях построения суверенной национальной системы образования и смены парадигм от вестернизации к традиционализму и разумному консерватизму меняется подход к образованию, культурологическое значение которого определяется как *среда развития личности*. П. Флоренский (1882–1937), русский религиозный философ, ученый, священник, рассматривал культуру как силу, *противостоящую энтропии*: «Культура есть среда, растящая и питающая личность» [2].

Сегодня дети развиваются в другой знаковой среде: гаджет, цифра, вытесняющие слово, поэтому проектирование образовательной среды должно осуществляться с позиций гуманистических установок.

С введением ФГОС ДО и ФОП ДО изменяется ценностный статус образования, в том числе дошкольного, которое ориентировано на позитивную социализацию, индивидуализацию развития, поддержку детской инициативы с акцентом на возвращении детской души и «выделывании», как писал Ф.М. Достоевский, личности ребенка.

Идеологическое и методологическое развитие системы образования в России осуществляется с опорой на фундаментальные исследования Л.С. Выготского, А.В. Запорожца, А.Р. Лурии, Д.Б. Эльконина и др., работы которых не только не потеряли актуальности, но и обре-

тают большую популярность и востребованность в среде ученых и педагогов на международном уровне.

Анализируя современную социокультурную ситуацию, исследователи фиксируют три вызова мира: 1) вызов неопределенности (концепция неопределенности и хаоса); 2) вызов сложности (информационная социализация); 3) вызов роста разнообразия (психофизиологического, этнокультурного и др.) (А.Г. Асмолов, А.М. Кондаков и др.) [3, 1]

Меняется современная социальная ситуация развития, *современность как конструкт* является следствием порождения социокультурных практик, осуществляемых людьми в данную историческую эпоху.

Исследователи высказывают мнение о том, что в условиях роста неопределенности в окружающем мире взгляд на ребенка с позиции линейного выстраивания логики его развития может быть опасным. С одной стороны, устоявшиеся нормы и этапы возрастного развития с постепенным переходом от наглядно-действенного к наглядно-образному и затем к словесно-логическому мышлению, а с другой стороны, признание наличия у детей мифопоэтического мышления, которое отличается от логического и проявляется в способности связывать несвязанные вещи [4].

В контексте понимания образования как *института социализации личности ребенка в контексте «культуры достоинства»* (А.Г. Асмолов) главной ценностью выступает личность самого ребенка, которого не оценивают, а ценят за то, что он существует «просто так», сам по себе, без всяких условий. Принцип детоцентризма, составляющий основу ФГОС ДО и ФОП ДО, согласуется с традициями гуманистической педагогики.

Следует констатировать, что вызовы современной социокультурной ситуации, среди кото-

рых изменения высших психических функций (ВПФ), механизмов формирования личности, форм взаимоотношений, культурных практик (способов действия), и вызовы глобального мира, такие как неопределенность, сложность, разнообразие, изменчивость, способствуют *появлению новой феноменологии детства*, где семья часто остается за пределами коммуникации ребенка [3, 1].

Ребенок и цифровизация. Результаты исследований

Проблема развития современного ребенка в условиях информационной социализации отражена в исследованиях А.Н. Вераксы, А.М. Кондакова, Г. Солдатовой и др. [5, 6, 7]

Полученные данные свидетельствуют о том, что увеличивается частота и продолжительность использования детьми цифровых устройств (ЦУ) в течение дня и недели. Также изменяется контент, используемый детьми от 4 до 6 лет: на первом месте просмотр видео, на втором — игры, на третьем — развивающие занятия, далее следуют общение в социальных сетях, поиск информации и лишь 8,47% детей не используют гаджет. Среди видов ЦУ лидирует смартфон, затем ноутбук, компьютер, в то время как для детей дошкольного возраста предпочтительным считается планшет [5].

Тревожная тенденция — использование ЦУ родителями в качестве успокоительного средства или во время кормления ребенка (37%), снижение продолжительности прогулок с детьми в будние и выходные дни [5].

К положительным моментам цифровой социализации детей следует отнести когнитивное развитие (внимание, восприятие, память, произвольная регуляция, моторика и др.); работу по правилам, алгоритму; формирование логического мышления и креативности; формирование умения принимать решения; позитивные эмоции; новые знания (расширение кругозора) и др.

В то же время минусы ранней цифровой социализации несут большие риски для развития детей, среди которых интернет-зависимость, или интернет-аддикция; навязчивая потребность в определенной деятельности (подключиться к интернету); трудности (неспособность) отключиться в определенное время; онлайн-знакомства и общение (замена реальной коммуни-

кации); игровая зависимость; перегруженность информацией; раннее приобщение к использованию гаджетов и др. [5]

С целью предотвращения цифровой зависимости у детей необходимо соблюдать следующие условия:

- 1) наблюдать за реакцией ребенка на игру, учитывая эти признаки при определении ее продолжительности;
- 2) ограничить (исключить) использование гаджетов до трех лет;
- 3) никогда не использовать гаджет для успокоения ребенка;
- 4) с первого раза устанавливать границы времени использования;
- 5) выбирать (для дошкольников и младших школьников) и контролировать контент;
- 6) не устанавливать компьютер в комнате ребенка (исключить игру за закрытой дверью);
- 7) обеспечить доступность контроля за использованием гаджетов;
- 8) быть включенным в игру дошкольников и младших школьников (играть вместе);
- 9) организовать и следить за рациональным режимом, обеспечить альтернативные варианты занятий;
- 10) быть личным примером, проводить с ребенком свободное время и др.

Развитие мотивации в условиях цифровой социализации

Обратимся к исследованиям, посвященным развитию мотивации в детстве в контексте проблемы цифровой социализации [5].

Саморегуляция — совокупность группы когнитивных и эмоциональных навыков. По мнению А.Н. Вераксы, успешность ребенка во многом зависит от уровня развития саморегуляции, которая включает три основных компонента: 1) рабочая память — способность удерживать информацию; 2) сдерживающий контроль — способность сдерживать сиюминутные импульсы; 3) когнитивная гибкость — способность переключаться с одного вида деятельности на другой.

В исследованиях были выделены факторы формирования учебной мотивации детей:

- **ориентация на задачу:** рабочая память, сдерживающий контроль, *когнитивная гибкость*, горячая регуляция, *возраст*, интеллект;

- **избегание задач:** рабочая память, сдерживающий контроль, когнитивная гибкость, горячая регуляция, возраст, интеллект;

- **социальная ориентация:** рабочая память, сдерживающий контроль, когнитивная гибкость, горячая регуляция, *возраст*, интеллект.

Анализируя полученные данные, А.Н. Веракса отмечает, что все факторы значимо связаны с учебной мотивацией. Наиболее сильные связи прослеживаются именно с компонентами саморегуляции, а не возрастом и интеллектом.

Экспериментальным путем установлено, что с увеличением времени нахождения перед экраном возрастает степень сопротивления детей при завершении использования ЦУ. Если пассивное время перед экраном составляет 69 минут в день, то ребенок оказывает незначительное сопротивление, в то время как увеличение до 85 минут в день способствует его усилению [5].

Еще один параметр, влияющий на развитие саморегуляции, — совместное экранное время. Научно доказано, что пассивное экранное время находится *в прямой зависимости со словарным запасом ребенка*. Объем словарного запаса детей негативно связан с продолжительностью пассивного экранного времени, т.е. с увеличением времени просмотра видеоконтента дети используют в речи меньшее количество слов. При этом одними из показателей развития ребенка являются детские вопросы и появление в речи новых слов.

Следующий параметр изучения — *использование гаджетов и воображение*. А.Н. Веракса отмечает, что дети, которые не играют в видеоигры при помощи ЦУ, создают более детализированные образы, чем дети, которые играют в видеоигры. Дети, которые имеют опыт использования гаджета вместе с кем-либо (родители, друзья, сиблинги), имеют более высокий уровень гибкости воображения, чем дети, использующие гаджет в одиночку.

Исследования показали, что экранное время оказывает влияние и на развитие эмоций. У детей, которые проводят за просмотром мультфильмов, фильмов и видео в интернете или по ТВ в среднем от одного часа в день, за год произошло развитие способности понимать эмоции, в то время как у детей, которые тратят на просмотр более двух часов в день, произошло ухудшение способности понимать эмоции. Статисти-

чески значимых различий в исходном уровне показателя в развитии эмоций между группами не было, поэтому можно полагать, что изменения за год связаны именно с продолжительностью пассивного экранного времени.

Также в ходе эксперимента на лонгитюдной выборке из 600 детей 5–7 лет показано, что во время пандемии прогресс в психическом развитии за год оказался значимо меньше, чем у детей того же возраста до ее наступления. Наблюдалось увеличение экранного времени и снижение темпов развития по таким параметрам, как понимание эмоций, когнитивная гибкость, рабочая память [5].

Ребенок и цифровая среда: выводы, условия и действия

Анализ данных, полученных в ходе лонгитюдных исследований, позволил сделать следующие выводы:

- саморегуляция имеет больший вклад в развитие ребенка по сравнению с интеллектом;
- общая продолжительность использования гаджета в неделю у ребенка составляет целые сутки;
- улучшение в развитии двигательной регуляции и саморегуляции наступает, если ребенок использует гаджет менее одного часа в день;
- только при минимальном времени использования гаджета дети способны быстро от него отказаться и переключиться на другой вид деятельности, что свидетельствует о высоком уровне саморегуляции;
- превышение допустимого времени использования гаджета ведет к тому, что ребенок оказывает сопротивление, не может отказаться от ЦУ (показатель низкого уровня саморегуляции);
- если ребенок самостоятельно, один на один взаимодействует с гаджетом, то в этом случае наблюдается снижение словарного запаса и уровня понимания эмоций [5].

Итак, основной риск погружения ребенка в дигитальную (цифровую) среду связан с формированием у него навязчивой потребности или интернет-аддикции (зависимости). В частности, неправильное поведение родителей приводит к тому, что они увлекают ребенка виртуальным миром, осуществляя подмену ценностей и способствуя формированию одержимости.

Цифровую среду следует рассматривать лишь как дополнительное средство, направленное

на подкрепление активности ребенка. Важно понимать, что вреден не гаджет сам по себе, а его бесконтрольное применение и неправильный режим использования, поэтому к основным условиям цифровой социализации следует отнести включение гаджета в жизнь ребенка с учетом меры, возраста и только во взаимодействии со взрослым.

Статистические данные показывают, что основными целями использования социальных сетей детьми выступают общение (85%), просмотр новостной ленты (60%), развлечения (50%), участие в сообществах (20%).

К положительным моментам использования ЦУ детьми специалисты относят позитивные эмоции, развитие мелкой моторики, внимания, расширение контактов с людьми и др.

Однако особое внимание следует обратить на риски, связанные с применением ЦУ, а именно бесконтрольность, уход в виртуальный мир; поиск себя и смысла жизни в социальных сетях; потребность в получении постоянного притока информации; воспроизведение готовых образов, что препятствует развитию воображения и фантазии; отсутствие прямой коммуникации с реальным собеседником; трудности слухового восприятия, развития речи; снижение уровня произвольного внимания и смысловой памяти [5].

Например, встречаются ситуации, когда ребенок знает правила написания, но в тексте делает следующие ошибки: «Я лблю котаться на вилосипеде», что является свидетельством рассогласования на уровне «рука — голова — речь».

Научно доказано, что раннее использование гаджета, начиная с 1–3 лет, вытесняет из жизни ребенка специфические для этого возраста детские виды деятельности и препятствует развитию моторной координации, ВПФ.

По мнению психологов, с целью преодоления рисков ранней цифровой социализации важно соблюдать следующие условия:

- ранняя своевременная диагностика, определение способов коррекции поведения;
- функция родительского контроля и собственный пример родителей;
- в дошкольном возрасте отказ от гаджета, который заменяет игрушки, формирует зависимость от ЦУ, в то время как у ребенка преобладает чувственное познание окружающего мира (Е.О. Смирнова);

- социальное партнерство педагогов и родителей;
- самостоятельное определение содержания видеоконтента;
- установление временного промежутка использования гаджета ребенком;
- организация совместного обсуждения с детьми видеоматериала;
- запрет ребенку самостоятельно брать телефон взрослого;
- приобщение ребенка к культуре общения с гаджетом, использование планшета;
- приобретение для ребенка смарт-часов или кнопочного телефона и др.

Для того чтобы вернуть детей из виртуального мира в реальный, специалисты советуют придерживаться следующих действий: общение с вымышленными персонажами; доверительные беседы и общение на равных; совместное чтение и сочинение; совместное общение с природой; изучение познавательных материалов и др.

Риски цифровой социализации детей

Построение гуманитарной политики в РФ должно быть направлено на преодоление рисков цифровой социализации детей, среди которых:

- деформация традиционных форм адаптации ребенка;
- противоречия естественной и сетевой идентичности;
- новые формы зависимого поведения: игровая, интернет-зависимость и др.;
- новые асоциальные формы поведения: киберагрессия, «группы смерти», кибербуллинг, суицидальное поведение;
- вовлечение в асоциальные сообщества (терроризм, экстремизм);
- рост отклонений в психическом и физическом развитии из-за чрезмерного использования гаджетов (анорексия, булимия, нарушение опорно-двигательного аппарата).

Осмыслению вызовов агрессивной цифровой социализации и поиску путей безопасного применения искусственного интеллекта в жизни детей посвящен ежегодный Международный психологический форум «Ребенок в цифровом мире».

Ведущие специалисты и ученые (А.Н. Веракса, Г. Солдатова и др.) обращают внимание

на такой феномен усложнения современного мира, как многозадачность. Главный признак заключается не столько в переключении с одного вида деятельности на другой, сколько в одновременном выполнении. Отмечается, что с учетом возрастных особенностей детей в младшем школьном возрасте создание условий для многозадачности малоэффективно, поскольку это будет тормозить развитие когнитивных процессов. Период от 11 до 13 лет сенситивен для этого феномена, который выступает условием формирования ВПФ [5, 8].

Проектная деятельность и цифровизация

Н.Е. Веракса, рассматривая виды детской активности в структуре детства, ставит вопрос о соотношении *проектной деятельности и цифровизации*, направленных на поддержку детской инициативы.

Описывая проектную деятельность, Н.Е. Веракса указывает на неустойчивый характер детской инициативы, что требует ее постоянной поддержки со стороны взрослого. Ученый пишет, что есть виды проектной деятельности, которые допускают включение элементов цифровизации.

В содержательном и структурном плане важно, чтобы проектная деятельность требовала изучения и реализации задуманного; включала функцию планирования, формирования исполнительских навыков; предусматривала создание пространства, где можно презентовать творческие продукты и получить социальную поддержку; позволяла действовать в логике мыслимого (мнимая ситуация), а не видимого в соответствии с ролью и правилами, развивая произвольное поведение.

В игровой деятельности, которая характеризуется спонтанностью и включает роли, правила, сюжет, создается зона ближайшего развития (ЗБР) как одна из форм развития ребенка. В игре ребенок всегда «выше», чем в повседневной ситуации. Он выступает в качестве автора, и творчество является также формой его развития. В ходе проектной деятельности ребенок имеет возможность занимать разные позиции. Например, в игре он субъект, а взрослый — наблюдатель; в творчестве он автор, а взрослый — интерпретатор и помощник.

Таким образом, ребенок получает опыт построения будущего посредством трех форм раз-

вития (игра, обучение, творчество) и трех инструментов развития (ЗБР, воображаемая ситуация (игра), пространство детской реализации), которые способствуют протеканию детства в логике амплификации [9].

Цифровое детство и взаимодействие со взрослым

В условиях современной социализации детей следует говорить о наступлении цифрового детства, которое включает смешанные формы игровой деятельности (цифровая, конвергентная и др.), в том числе такие компоненты, как цифровая ситуация, цифровая речь, воображаемая цифровая ситуация и др.

В научных исследованиях под руководством А.Н. Вераксы показана роль взаимодействия педагога с детьми в развитии саморегуляции. При этом основными факторами, определяющими эффективность педагогического взаимодействия, являются эмоциональная поддержка и образовательная среда. Их качество и высокий уровень будут способствовать развитию саморегуляции.

В.С. Собкин в работе «Социология дошкольного детства» исследовал особенности социализации ребенка в современной семье по таким показателям, как ценности, эмоциональная оценка, угрозы, возраст, пол и др. Научно доказана важность ценностных ориентаций взрослых, которые задают социальную ситуацию развития и определяют вектор формирования личности ребенка [10].

Проблема цифровой модернизации образования

И.И. Комарова, рассматривая проблему цифровой модернизации образования, показывает ее связь с будущим. В образовательном пространстве наряду с существующими понятиями появляется новый технический термин — цифровизация. Возникает вопрос, какую роль он будет играть в образовании? Можно ли говорить об информационной революции?

И.И. Комарова утверждает, что цифровые технологии могут присутствовать в образовании с дошкольного уровня, если они безопасны [9].

Развитие системы образования в цифровом обществе обусловлено следующими причинами:

- смена образовательной парадигмы: от ориентации на устойчивую среду к постоянно ме-

няющемуся миру; образование превращается из консервативного вида человеческой деятельности в динамично меняющийся;

- обновление знаний каждые два года и тенденция к сокращению этого времени;
- проектирование образовательной работы с учетом новейших знаний о функциях мозга;
- визуализация познавательных процессов;
- развитие процессного и конструктивного мышления;
- интуиция становится важной составляющей образовательных процессов;
- развитие неинституциональных форм образования и др.

Цифровая трансформация образования предусматривает использование цифровых технологий с помощью компьютера, ноутбука, планшета, смартфона.

Неотъемлемой частью индустрии образования в области административной деятельности являются анимация, единые образовательные платформы, ресурсы в интернете. В области подготовки и управления кадрами — онлайн-курсы и экзамены, цифровые учебники.

Специалисты отмечают: чтобы выиграть четвертую технологическую революцию, национальная система воспитания и обучения детей должна включать сотрудничество общества, бизнеса и государства в определении образовательного пространства; развитие личности; обучение по горизонтали, а не только по вертикали (средовое обучение); развитие мягких (сетевых) навыков; приобретение культурных компетенций; замену запоминания творческим решением проблем; разработку и тестирование альтернативных мер познания; альтернативные пути обучения и развития педагогов; формирование так называемого кода профессии; ставку на лидеров образования; признание и устранение для воспитанников и педагогов социально-экологических проблем (жилье, болезни, инвалидность, питание); повышение статуса и имиджа педагогов и др. [3, 1]

При этом личность педагога остается основным фактором развития ребенка, поэтому в контексте вызовов и рисков современной социокультурной ситуации, включая цифровую трансформацию образования, компетенции педагога XXI века должны включать этико-правовые знания; биофизиологическую и нейрофизиологическую подготовку; фундаментальные

знания; технологическую подготовку; цифровые навыки и компетенции; знания в области экологии и устойчивого развития и др. [6]

Резюме

Следует констатировать, что сегодня активно развиваются и изменяются научные отрасли, изучающие человека в контексте междисциплинарного подхода. Педагогическая наука находится в преддверии открытий и перемен, которые связаны с появлением новых теорий: информационная теория (процесс познания и получения информации); теория технологий (командная работа педагогов); экономическая теория; теория многоязычия; теория управляющего пространства (управляющим элементом становится пространство); теория одаренности; теория интеллекта; теория устойчивости.

Ученые обращают внимание на необходимость их пересмотра с учетом новых национальных целей образовательной политики РФ, которая предусматривает следующие направления развития страны: развитие одаренности и таланта; приоритет дошкольного образования как первого уровня общего образования; система фиксации, закрепления и передачи неявных знаний; формирование технологической платформы образования; формирование образовательной среды [1].

Достижение данных целей в первую очередь требует повышения уровня человеческого потенциала как важнейшего ресурса построения технологического и мировоззренческого суверенитета страны.

Источники

1. Кондаков А.М., Сергеев И.С. Базовые ценности российской цивилизации и их трансформация на этапе перехода к цифровому обществу // Педагогика. 2020. №6. С. 5–23.
2. Хондзинский П., прот., Павлюченков Н.Н., Медоваров М.В., Гаврилов И.Б. Религиозно-философское наследие священника Павла Флоренского (1882–1937): pro et contra: материалы круглого стола научного проекта Издательства СПбДА «Византийский кабинет» // Русско-Византийский вестник. 2023. №1 (12). С. 24–50.
3. Асмолов А.Г. Код непредсказуемости: эволюционное преимущество Homo Complexus в общении с искусственным интеллектом // Образовательная политика. 2021. №3 (87).

4. Кондаков А.М. Цифровое образование: новые образовательные отношения // Вести образования. 20 августа 2020 г. // https://vogazeta.ru/articles/2020/8/20/teacher/14416-tsifrovoye_obrazovanie_novye_obrazovatelnye_otnosheniya?ysclid=mpb4oiivxp981021481.
5. Веракса А.Н. Взаимосвязь использования цифровых устройств и эмоционально-личностного развития современных дошкольников // Психологическая наука и образование. 2021. Т. 26. №1. С. 27–40.
6. Кондаков А.М., Костылева А.А. Цифровое образование: от школы для всех к школе для каждого // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Информатизация образования». 2019. Т. 16. №4. С. 295–307.
7. Солдатова Г., Нестик Т., Рассказова Е., Зотова Е. Цифровая компетентность российских подростков и родителей: результаты всероссийского исследования. М.: Фонд Развития Интернет, 2013.
8. Веракса Н.Е. Детское развитие: две парадигмы // Культурно-историческая психология. 2018. Т. 14. №2. С. 102–108.
9. Комарова Т.С., Комарова И.И. Информационно-коммуникационные технологии в дошкольном образовании: пособие для педагогов дошкольных учреждений, специалистов методических и ресурсных центров, работников органов управления образованием. М.: Мозаика-Синтез, 2011.
10. Собкин В.С., Скобельцина К.Н., Иванова А.И., Веракса Е.С. Социология дошкольного детства. Труды по социологии образования. Т. XVII. Вып. XXIX. М.: Институт социологии образования РАО, 2013.
- of Priest Pavel Florensky (1882–1937): Pro et Contra: materials of the Round Table of the Scientific Project of the St. Petersburg Theological Academy Publishing House “The Byzantine Cabinet” // Russian-Byzantine Bulletin. 2023. N1 (12). P. 24–50.
3. Asmolov A.G. The Code of Unpredictability: The Evolutionary Advantage of Homo Complexus in Communication with Artificial Intelligence // Educational Policy. 2021. N3 (87).
4. Kondakov A.M. Digital Education: New Educational Relations // Vestnik Obrazovaniya, August 20, 2020 // https://vogazeta.ru/articles/2020/8/20/teacher/14416-tsifrovoye_obrazovanie_novye_obrazovatelnye_otnosheniya?ysclid=mpb4oiivxp981021481.
5. Veraksa A.N. The Relationship between the Use of Digital Devices and the Emotional and Personal Development of Modern Preschoolers // Psychological Science and Education. 2021. Vol. 26. N1. P. 27–40.
6. Kondakov A.M., Kostyleva A.A. Digital Education: From a School for All to a School for Everyone // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Information Technology in Education. 2019. Vol. 16. N4. P. 295–307.
7. Soldatova G., Nestik T., Rasskazova E., Zotova E. Digital Competence of Russian Teenagers and Parents: Results of a National Survey. M.: Internet Development Fund, 2013.
8. Veraksa N.E. Child development: two paradigms // Cultural and historical psychology. 2018. Vol. 14. N2. P. 102–108.
9. Komarova T.S., Komarova I.I. Information and Communication Technologies in Preschool Education: A Guide for Preschool Teachers, Specialists of Methodological and Resource Centers, and Employees of Education Authorities. M.: Mosaic-Synthesis, 2011.
10. Sobkin V.S., Skobeltsina K.N., Ivanova A.I., Veryasova E.S. Sociology of Preschool Childhood. Proceedings on Sociology of Education. Vol. XVII. Issue XXIX. M.: Institute of Sociology of Education of the Russian Academy of Education, 2013.

References

Уважаемые читатели, дорогие друзья!

Мы стремимся сделать наши издания еще более качественными, а материалы, размещаемые в них, — еще более полезными и интересными для вас. Редакция журнала предлагает направлять все отзывы и предложения по поводу выходящих материалов на электронную почту dou@tc-sfera.ru с пометкой «Обратная связь».

